УДК 811.512.31
5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Л.Э. Рупышева
Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Ю.А. Рупышев
Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН
Бурятская государственная академия имени В. Р. Филиппова

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЧЕТЫРЕХЪЯЗЫЧНОГО СПРАВОЧНОГО ИЗДАНИЯ «БОТАНИЧЕСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА: БУРЯТСКО-МОНГОЛЬСКО-РУССКО-ЛАТИНСКИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ»

Статья посвящена опыту создания четырехъязычного справочника о ботанической номенклатуре. Издание позволяет сравнить фитонимы в аспектах семантики, словообразования и этимологии. Исследование расширяет представление об отраслевой терминологии в региональной ономастике.

Аналоги, справочное издание, номенклатура, фитоним, названия растений.

Введение. Лексикографическое описание фитонимов позволило систематизировать накопленный материал, результатом чего стало создание справочного издания «Ботаническая номенклатура: бурятско-монгольско-русско-латинские названия растений» (далее: Ботаническая номенклатура) [4].

На наш взгляд, данную работу можно классифицировать как глоссарий специализированных ботанических терминов, содержащий наиболее точные переводы названий растений на разные языки и охватывающий их максимальное количество.

Ранее опубликованные словари [1; 5] включали меньшее количество фитонимов (около 300) и, в отличие от биологических, не использовали биноминальную систему, что приводило к путанице и несоответствию ботаническим реалиям.

Такие расхождения обусловлены тем, что одно название может объединять несколько видов. Например, *улаагана* может обозначать кислицу обыкновенную, костянику или смородину красную, а *халуун үбһэн* – крапиву или мяту. Один и тот же признак, например «трава с колючками», может использоваться в разных названиях: *хадхалаатай үбһэн* (киж. 'шиповник') и *хадхуул үбһэн* (бох. 'перекати-поле').

Исследование фитонимов представляет особую актуальность. Целебные свойства растений и уникальные составы древних рецептов, зафиксированные в фольклоре и старинных рукописях, привлекают повышенное внимание.

Широкое применение растений в повседневной жизни и народной медицине – как для лечения людей, так и животных – свидетельствует о многовековом опыте использования природных ресурсов, сочетающем рациональные и магические методы.

Цель данной статьи – обсуждение опыта создания справочника «Ботаническая номенклатура» и принципов подбора аналогов названий растений в бурятском языке.

При разработке ботанической номенклатуры были решены следующие задачи: определение критериев отбора и представления терминологических единиц, разработка подходов к конструированию терминов.

Концепция. «Ботаническая номенклатура» представляет собой первую попытку полного освещения названий растений региона. В работе широко применялись ботанические справочники, многочисленные словари, определители растений, монографии, научные и газетные публикации в сети Интернет, Национальный корпус бурятского языка, консультирование с носителями языка, со специалистами Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

Идея создания данной работы родилась в связи с практической потребностью специалистов в справочнике, который бы, с одной стороны, содержал научную информацию о растениях, в том числе лекарственных, и выполнял нормативно-справочную функцию. С другой стороны, обеспечивал бы пользователя лингвистической информацией о научных и диалектных вариантах фитонимов, заимствованиях, кальках.

Затруднение в составлении справочника определялось тем, что терминосистема бурятских названий растений находится на стадии формирования и развития, для нее характерно изобилие синонимов, многозначность терминов, неустойчивость значений и т.д.

Устранить эти затруднения во многом помогло использование метода сопоставления с монгольским, русским и латинским названиями. Латинское название выполняло роль «постоянной» для достижения однозначности в определении конкретного термина.

Объем наименований родов и видов растений соотнесен с «Определителем растений Бурятии» [3].

Разработка номенклатуры требует систематического подхода и четко сформулированной концепции. Определение функции номенклатуры, как правило, основывается на характеристиках выбранной лексической группы.

Важным аспектом проектирования ботанической номенклатуры является гармонизация названий растений с необходимостью сопоставления системы терминов, упорядочиванием вариантов и подбором аналогов.

Основным фактором, влияющим на отбор тех или иных фитонимов, стала степень известности наименований.

При работе над словарем для определения смысловой структуры слова использовался метод компонентного анализа.

При составлении словаря были учтены следующие принципы лексикографического описания: номинативный, нормативный, этимологический, словообразовательный и культурно-исторический.

Наш научный подход предполагает анализ композиции текста на двух уровнях: макро- и микроуровне. На макроуровне мы рассматриваем композиционные элементы, определяем порядок расположения терминов, устанавливаем правила представления многословных, многозначных и омонимичных единиц, а также гиперо-гипонимические отношения между словами в словаре.

По мнению П.Н. Денисовой, «в качестве важнейших критериев отбора специальной лексики выделяют нормативность, строгую синхронность лексики, ориентацию на индивидуальный запас пользователя, на определенный круг тем и целенаправленность обучения» [2, с. 108].

Как известно, одним из важных компонентов словаря является словник, цель которого – максимальный охват лексики. Теоретическое осмысление понятия «ботаническая номенклатура» на основе изучения научной литературы и анализа картотеки предшествовало составлению словника.

В данной работе в качестве словарных форм представлены преимущественно формы именительного падежа единственного числа, например, *арбай* 'ячмень'; формы притяжательного падежа, например, *арсаланай шүдэн* 'кульбаба', букв. 'львиный зуб'; исходные формы прилагательных, например, *аржагар* 'ежеголовник' (прилагательное *аржагар* 'курчавый, в завитках'), причастие прошедшего времени у глаголов (*мушхаһан үһэн* 'овсец', букв. 'скрученный волос'), а также лексикализованные формы слов, например, *абиргана* 'постенница' (сущ. от глагола *абирха* 'карабкаться, лезть') и т.д.

На данный момент словник включает около 2735 наименований видов, 598 наименований родов растений.

Слова и словосочетания, выступая в качестве запросов в поисковых системах Яндекс, Google, бурятско-русских онлайн-словарях, онлайн-газете *Буряад үнэн*, текстовой базе Национального корпуса бурятского языка, прошли процедуру верификации и были отобраны для словника. Полученные на основе запросов данные существенно помогли в выборе нужного переводного эквивалента.

Структура и элементы. Композиционные элементы на микроуровне, которые решено было ввести в работу, включают предисловие, таблицу наименований растений, библиографический список, указатели монгольских, русских и латинских названий родов и видов растений.

Таблица наименований растений поделена на четыре колонки, первая – заголовочная единица (слово или словосочетание) или вход, набранная полужирным шрифтом, вторая – монгольские названия, третья – русские названия, четвертая – латинские.

Заголовочная единица – название в исходной форме, помимо основного определения может быть представлена разговорными вариантами слова.

Наш словарь стремится к максимально полному охвату всех известных названий объектов, относящихся к области фитонимов.

Согласно Б.Д. Цыренову, истоки бурятской лексикографии восходят к общемонгольской. Исходя из этого логично предположить, что первичное наименование будет представлено словом, существующим в бурятском или монгольском языках.

Например, бур. *хонхо сэсэг*, монг. *хонхон цэцэг*, далее варианты *сэнхир хонхо*, лит. *хонхолжоо* 'колокольчик *Campanula* L.'.

Терминосистема наименований растений основана на иерархии родо-видовых отношений (гиперонимии и гипонимии). Сначала указывается родовое название, затем видовое. Например, *баабар сэсэг* 'скабиоза Scabiosa L.' / *сухигар шара Б.-с.* 'скабиоза бледно-желтая S. ochroleuca L.'.

Проблема выбора слова и его толкования, существующая в ходе работы над словарем, решалась уточнением значения слова, выбором наиболее подходящего из нескольких вариантов.

Каждое название предваряется порядковым номером, указанным в индексе. Наличие алфавитного указателя с указанием идентификационного номера существенно облегчает поиск нужного слова. Как отмечает Э.Г. Шимчук, «должны быть в подобных словарях и словоуказатели, где слова, вошедшие в словарь, располагаются в алфавитном порядке, обычно с указанием страниц, на которых они могут быть найдены» [6, с. 22]. Для выделения родо-видовых фитонимов использовались числовые обозначения, например (табл. 1).

«Вид – это единственная таксономическая категория растений, для которой используется так называемая “бинарная номенклатура”. Научное название вида растения представляет собой бинарную комбинацию, состоящую из двух слов. Первое слово бинарного названия в точности повторяет название рода, к которому относится данный вид; второе слово – так называемый “видовой эпитет”» [7, с. 24]. Вслед за А.Л. Эбелем [7, с. 25–27] мы сгруппировали эпитеты по следующим признакам: эпитеты, отражающие цвет: *хара агшаргана* 'чемерица черная'; *хуриншэг гүшөөһэн* 'ива

Таблица 1

Наименования растений

№	Бурятское название	Монгольское название	Русское название	Латинское название
275.	°*Сальжир*, *һальжир*	*Сальжир*	Гюльденштедтия	*Gueldenstaedtia* Fisch.
275.1.	*Хабарай С.*, *һальжир*	*Хаврын сальжир*	Г. весенняя	*G. verna* (Georgi) Bors.

буреющая'; эпитеты, указывающие на сходство с другими растениями или родство или сходство с другими видами или родами: *мантуухай гонтог* 'желтушник лакфиолевидный'; *яшал набшатай гүшөөһэн* 'ива жостеролистная'; эпитеты, информирующие об ареале или географической области (пункте): *дауриин агшаргана* 'чемерица даурская'; *сибириин азаргана* 'герань сибирская'; эпитеты, характеризующие типичные местообитания: *ойн азаргана* 'герань лесная'; *намагтай амтаахай* 'триостренник болотный'; эпитеты, характеризующие значение растения для человека, воздействие на его организм: *хоротой вех* 'вех ядовитый'; *эмэй нямняахай* 'одуванчик лекарственный'; эпитеты-эпонимы: *Власовай азаргана* 'герань Власова'; *Кранцын гэшэгэнээн* 'лапчатка Кранца'.

В отдельную группу мы выделили эпитеты, не отражающие конкретные морфологические признаки вида, но в целом характеризующие облик растения либо выражающие отношение к другим видам рода или отношение автора к этому таксону: *юрын алирһан* 'брусника обыкновенная'; *гое улаагана* 'смородина красивенькая'.

Мы посчитали нужным добавить к существующим эпитетам еще и эпитеты, информирующие о сторонах света: *зүүн гүлзөөргэнэ* 'земляника восточная'; *хойто үрмэдэһэн* 'полынь северная'; эпитеты, характеризующие время цветения, произрастания: *хабарай сальжир* 'гюльденштедтия весенняя'; *нажарай хонхинуур* 'погремок летний'; эпитеты, указывающие на животных, насекомых или их части: *бугын хонхо сэсэг* 'колокольчик олений'; *хулпаатай ожорһон* 'осока клопоносная'.

В настоящем справочнике латинские наименования родов и видов приводятся с указанием автора, впервые описавшего данный таксон, в соответствии с принятыми в ботанической литературе правилами.

Для удобства читателей издание снабжено библиографическим списком источников, к которым автор обращался при подготовке «Ботанической номенклатуры».

В приложении в таблице ботанических наименований имеются указатели, содержащие монгольские, русские и латинские названия родов и видов растений, упорядоченные в алфавитном порядке.

В тексте приняты следующие сокращения:

бох. – боханский говор бурятского языка;

букв. – буквальный вариант;

зап. – западно-бурятский диалект;

киж. – кижингинский говор бурятского языка;

лат. – латинский язык;

монг. – монгольский язык;

напр. – например.

Автор-составитель ботанической номенклатуры стремился показать способы образования фитонимов с помощью следующих условных обозначений:

– отсутствие наименований растений;

⌂ – собственно бурятские;

♦ – новые слова;

□ – заимствование с монгольского;

○ – заимствование с русского;

Δ – заимствование с латинского;

■ – калька с монгольского;

● – калька с русского;

▲ – калька с латинского.

Заключение. Таким образом, изучение ботанической номенклатуры бурятско-монгольско-русско-латинских названий растений позволило сравнить бурятские фитонимы с фитонимами из других языков и провести их анализ с позиций семантики, словообразования, этимологии и ономасиологии.

В ходе научного изыскания был собран и задокументирован значительный массив бурятских названий растений, используемых на территории Республики Бурятия.

Исследование расширило понимание связи между словами, иерархических отношений между более общими и более узкими понятиями, а также возможностей образования новых слов от уже существующих в области фитонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкин, С. М. Бурятско-русский и русско-бурятский словарь / С. М. Бабушкин. – Улан-Удэ : Республиканская типография, 2004. – 568 с.

2. Денисова, М. А. О некоторых принципах лексикографического описания безэквивалентных и фоновых слов / М. А. Денисова // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексики / под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина. – Москва : Русский язык, 1978. – С. 107–111.

3. Определитель растений Бурятии. – Улан-Удэ : Республиканская типография, 2001. – 672 с.

4. Рупышева, Л. Э. Ботаническая номенклатура: бурятско-монгольско-русско-латинские названия растений / Л. Э. Рупышева. – Улан-Удэ : ИПК ВСГИК, 2020. – 324 с.

5. Черемисов, К. М. Бурятско-русский словарь / К. М. Черемисов. – Москва : Советская энциклопедия, 1973. – 804 с.

6. Шимчук, Э. Г. Русская лексикография: учебное пособие / Э. Г. Шимчук. – Москва : МГУ, 2003. – 320 с.

7. Эбель, А. Л. Научные названия видов растений : учебное пособие / А. Л. Эбель. – Томск : Томский государственный университет, 2008. – 64 с.

L.E. Rupysheva, **Yu.A. Rupyshev**

EXPERIENCE OF CREATING THE QUADRILINGUAL REFERENCE PUBLICATION “BOTANICAL NOMENCLATURE: BURYAT-MONGOLIAN-RUSSIAN-LATIN NAMES OF PLANTS”

The article focuses on the experience of creating a four-language reference book on botanical nomenclature. The publication allows to compare phytonyms in the aspects of semantics, word formation and etymology. The study expands our understanding of specialized terminology in regional onomastics.

Analogues, reference publication, nomenclature, phytonym, plants names.